

Женское представительство в органах государственной власти Российской Федерации в период с 1991 по 2023 гг.

Ребрикова Анастасия Геннадьевна

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [4842-4017](#), ORCID: [0000-0002-7603-3082](#), RyzhkovaAG@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Представительство женщин в органах государственной власти отражает целый ряд более общих проблем, связанных с гендерным равенством, особенностями женского политического лидерства, участием женщин в политике и др. Целью данной статьи стало выявление гендерных пропорций в федеральных органах исполнительной власти и Федеральном Собрании Российской Федерации за период с 1991 по 2023 гг. Исследование проводилось методом статистического анализа данных, представленных в открытых источниках, на сайтах Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства и других органов государственной власти. Данная статья отражает динамику изменений в гендерном распределении должностей сферы политики за исследуемый период. Для анализа были выбраны высшие посты исполнительных и иных органов государственной власти страны, а также членство в обеих палатах российского парламента, что позволило рассмотреть женское представительство на должностях, подразумевающих непосредственное принятие решений. В рамках исследования поднимается проблема недостаточной представленности женщин на высших политических и избираемых должностях сферы государственного управления, которая, в свою очередь, влечет за собой не только перекокс представительства интересов (женская половина населения страны имеет лишь незначительное представительство своих интересов в органах власти), но и задержку процессов модернизации и развития, которые, по мнению исследователей, предполагают увеличение числа женщин, профессионально занятых в сфере политики. По итогам исследования были систематизированы данные о женском представительстве в органах власти за последние 33 года. Была выявлена тенденция увеличения представленности женщин на высоких должностях исполнительной власти. При этом число женщин в кабинете министров нашей страны за всю историю существования Российской Федерации не превышало 11%, или двух представительниц женского пола одновременно. Не более двух женщин одновременно имели возможность занять позицию заместителя председателя правительства. Существуют позиции, которые уже более тридцати лет занимают исключительно мужчины. Небольшое число женщин и в парламенте страны, однако положительная тенденция здесь прослеживается ярче. При среднем показателе по миру в 26,5% женского представительства в России всего 18,4% женщин среди членов обеих палат парламента.

Ключевые слова

Женское представительство, женщины в политике, женщины-политики, гендерное распределение властных функций, гендер, женское политическое лидерство.

Для цитирования

Ребрикова А.Г. Женское представительство в органах государственной власти Российской Федерации в период с 1991 по 2023 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 65-79. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-65-79

Women's Representation in Russian Federation Government Bodies from 1991 to 2023

Anastasiia G. Rebrikova

Postgraduate student, ORCID: [0000-0002-7603-3082](#), RyzhkovaAG@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The representation of women in public authorities reflects a number of more general issues related to gender equality, the peculiarities of women's political leadership, women's participation in politics, etc. The aim of this article was to identify gender proportions in the federal executive authorities and the Federal Assembly of the Russian Federation for the period from 1991 to 2023. The study was conducted by statistical analysis of data presented in open sources, on the websites of the Federation Council, the State Duma, the Government and other public authorities. This article reflects the dynamics of changes in the gender distribution of positions in the field of politics over the period under study. For the analysis, the highest positions of executive and other state authorities of the country were selected, as well as membership in both chambers of the Russian parliament, which made it possible to consider women's representation in positions involving direct decision-making. The study raises the problem of the underrepresentation of women in senior political and elected positions in public administration. According to the results of the study, data on women's representation in government over the past 33 years were systematized. A trend to increase the representation of women in high-level executive positions has been identified. At the same time, the number of women in the Cabinet of Ministers of our country in the entire history of the Russian Federation has not exceeded 11% or two female representatives at the same time. No more than two women at the same time had the opportunity to take the position of Deputy Prime Minister. There are positions that have been held exclusively by men for more than thirty years. The number of women in the country's parliament is also small, but the positive trend here is more pronounced. With a global average of 26.5% female representation, in Russia there are only 18.4% women among the members of both houses of parliament.

Keywords

Women's representation, women in politics, women politicians, gender distribution of power functions, gender, women's political leadership.

For citation

Rebrikova A.G. (2024) Women's Representation in Government Bodies of the Russian Federation in the Period from 1991 to 2023. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 105. P. 65–79. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-65-79

Введение

Мужчины и женщины неравномерно распределены по должностям в политической сфере. Данный феномен можно заметить не только в России, но и в множестве других государств. Несмотря на то, что в XX веке в большинстве стран мира женщинам были официально предоставлены равные с мужчинами права в политической и экономической сферах, в 20-х годах XXI века все еще остается актуальным вопрос, почему, если формально женщины и мужчины равны, последние считаются более пригодными для выполнения лидерских функций [Шепелева 2012]. Все дело в том, что, формально получив те же права, что и мужчины, женщины не всегда получают вместе с тем такую же возможность их реализовать. Ведь по сей день некоторые мужчины смотрят на женщин в политике как на незваных гостей на своей территории. А СМИ транслируют реальность, где политики, будь то президенты, губернаторы, партийные лидеры или министры, — чаще всего представители мужского пола.

Распределение женщин и мужчин в различных ветвях власти, на разных уровнях и должностях в России имеет явно выраженную пирамидальную структуру, а численность женщин, действительно участвующих в принятии политических решений, не соответствует критериям социального представительства групп по гендерному признаку. При том что в целом государственная гражданская служба с точки зрения гендерного подхода иллюстрирует процесс феминизации, то есть увеличения количества женщин в сфере государственного управления. С 2000-х годов численность государственных служащих при распределении по полу смещается в пользу женщин в пропорции примерно 70:30. Следовательно, на государственной гражданской службе сейчас женщин более чем в 2 раза больше, чем мужчин. Однако этот перекося в сторону так называемого «слабого пола» не служит основанием для утверждения, что в политической сфере достаточное представительство женщин. Ведь эти 70% представительниц женского пола в основном занимают должности на постах, не требующих принятия решений. В то время как большая часть из 30% мужчин занимают руководящие должности. Этот феномен называется «гендерной пирамидой». Смысл данного явления состоит в том, что чем ближе к вершине властной вертикали, тем меньше численность женщин [Коростылева 2015, 69]. Следовательно, уменьшается и женское представительство среди лиц, принимающих ключевые политические решения, что сводит к минимуму степень влияния женщин на курс государственной политики в целом.

Само явление, свидетельством которого является неравное представительство мужчин и женщин на руководящих постах властной иерархии, в науке называют гендерной асимметрией политического лидерства. Исследователи данной стороны лидерства в политике едины в определении ключевого фактора такой асимметрии — гендерных стереотипов. Теме гендерной асимметрии политической сферы посвящено немало работ, данная проблема поднимается в том числе и в трудах последних лет в рамках политического и госуправленческого аспекта [Овчарова 2016; Батавина, Ильяшова 2021], в рамках политико-правового и др. [Головинов, Головинова 2022]. Главной причиной гендерной асимметрии политического лидерства являются социокультурные факторы, обуславливающие устоявшиеся представления о месте и роли женщин и мужчин в общественной жизни, которые в наше время представлены в виде глубоко укоренившихся гендерных стереотипов. Данные стереотипы могут быть связаны как с представлениями о неспособности женщин исполнять те или иные функции (или меньшей способности к их исполнению по сравнению с мужчинами), так и с представлениями о невозможности

женщин принадлежать к определенной сфере или деятельности. Так, к примеру, существует мнение о том, что политика — аморальная сфера и в «грязной» политике женщинам не место, и это положение также является устойчивым стереотипом российского общества [Ушакова 2021, 53].

При этом о положительном влиянии увеличения количества женщин в политической сфере в научных кругах в своих работах говорят такие видные отечественные исследователи гендерного вопроса, как С.Г. Айвазова, О.А. Воронина, Н.А. Шведова, Л.Г. Швец, Ю.Л. Шепелева и др.

С.Г. Айвазова является одним из основоположников гендерной политологии в России и первопроходцем в исследовании гендерной асимметрии политической сферы. О том, что женское представительство во власти положительно сказывается на развитии общества, она говорила еще в 2000-х, заявляя, что возникновение различных форм гражданской активности женщин, включая активность политическую, является одним из необходимых признаков способности общества к модернизации [Айвазова 2004, 641]. Как замечает О.А. Воронина, к настоящему моменту факт того, что реализация принципа гендерного равенства способствует экономическому и социальному развитию общества, уже не единожды доказан в ряде международных исследований. Она также уверена, что именно поэтому, даже несмотря на акцент во внутренней политике нашей страны на сохранение патриархальных традиций, необходимо усиливать роль женских НКО [Воронина 2021].

Н.А. Шведова в своих работах также говорит о том, что расширение прав и возможностей женщин влечет за собой экономический рост и повышение качества жизни населения [Шведова 2023, 11]. А слабо задействованный потенциал половины населения планеты влечет за собой определенное торможение развития. Похожее мнение в своей работе излагают другие отечественные исследователи гендерного вопроса Л.Г. Швец и Ю.Л. Шепелева; говоря о специфике политической деятельности, они утверждают, что в современном мире вхождение женщины во власть выступает своего рода гарантией стабильности и устойчивого развития общества, а также демократизации и гуманизации политических институтов [Швец, Шепелева 2015, 129]. При этом Ю.Л. Шепелева уточняет, что, несмотря на различные стратегии увеличения женщин во власти, в нашей стране гендерное равенство станет возможным только тогда, когда электорат признает за женщинами возможность представлять и защищать интересы своих избирателей [Шепелева 2014]. Поскольку политическое представительство, как заметил Ф.Р. Анкерсмит, является инструментом «переформулирования или переопределения политических проблем новым способом», большее разнообразие этого представительства (в том числе и гендерного) влечет за собой большую вариативность развития с учетом мнения и потребностей различных социальных групп [Анкерсмит 2012, 242].

О различии в гендерном представительстве и о положительных тенденциях, которые приносят женщины в политику, активно рассуждают и за рубежом. Так, С. Маркхам считает, что увеличение числа женщин в парламенте ведет к улучшению кооперации между партиями, привлечению еще большего числа женщин в парламент и увеличению числа социальных преобразований в стране [Markham 2013]. Э. Прихатини добавляет к этому, что увеличение женского представительства в политике меняет в лучшую сторону общественные настроения по отношению к женщинам в целом, в то время как недостаток женского участия увеличивает риск возникновения кризиса легитимности правительства и является примером растраты потенциала женщин в стране [Prihatini 2020, 34]. Ряд зарубежных авторов обратил свое внимание на связь женского участия в политике с улучшениями в сфере здравоохранения на примере пандемии COVID-19; исследования показывают, что в странах с женским правлением удавалось лучше сдерживать смертность от опасного вируса [Coscieme et al. 2020; Maity, Barlaskar 2022]. И в целом чем больше в политике женщин, тем больше внимания к вопросам, связанным с проблемами женщин, которые в среде мужчин часто оказываются без внимания [Bektas, Issever-Ekinci 2019; Michele 2016].

Цель данной работы — раскрыть гендерную структуру распределения властных полномочий в сфере государственного управления Российской Федерации и выявить динамику изменений гендерных пропорций в федеральных органах исполнительной власти и Федеральном Собрании Российской Федерации. Метод исследования — анализ статистических данных. Статистические данные в первую очередь были получены из следующих источников: [официальный сайт Совета Федерации ФС РФ](#), [официальный сайт Государственной Думы ФС РФ](#), [официальный сайт Правительства Российской Федерации](#), а также с сайтов министерств, [Уполномоченного по правам человека в РФ](#), [Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка](#) и др.

Женщины в Совете Федерации ФС РФ

Для мировой общественности, неравнодушной к гендерному вопросу, 2023 год запомнится тем, что именно тогда впервые в истории женщины оказались представлены во всех парламентах мира¹. Об этом сообщил Межпарламентский союз (МПС) в своем последнем ежегодном докладе. Выводы МПС были основаны на данных, полученных при исследовании выборов 2022 года в 47 странах. В среднем на этих выборах женщины-парламентарии заняли 25,8% мест, что на 2,3% больше, чем показатели предыдущих выборов². При этом было замечено, что указанная положительная тенденция на самом деле не является серьезным достижением, так как за последние 6 лет это самый маленький прирост участия женщин в законодательных органах. По данным МПС, при таких темпах для достижения гендерного паритета в парламентах мира потребуется около 80 лет.

В 2023 году в рейтинге Межпарламентского союза, посвященном женскому представительству в парламентах мира, Россия расположилась на 138 месте (из 186)³. Для сравнения: в 2017 году страна находилась на 10 пунктов выше — на 128 месте⁴. В парламенте нынешнего созыва женщины составляют 22% сенаторского корпуса и 17% депутатского. И если сравнить с данными того же 2017 года, где в верхней палате парламента было 17% женщин (в числовом выражении — на 9 женщин-сенаторов меньше), а в нижней — 15% (на 7 женщин-парламентариев меньше)⁵, то можно отследить прогресс в 5% и 2% соответственно. Однако в рамках мировой статистики такой прирост незначителен и в рейтинге опускает нас на 10 пунктов вниз. При этом нельзя отрицать положительную тенденцию в рамках отдельно взятой страны.

Представленность женщин в Совете Федерации на сегодняшний день составляет 22%⁶. Всего представленность женщин в двух палатах парламента — лишь 18,4%⁷. По этому показателю Россия значительно уступает среднему уровню женщин в национальных парламентах мира, который на 1 января 2023 года составляет 26,5%⁸. Почти на пять процентов этот показатель выше для европейских стран. В Северных странах доля женщин в парламенте доходит до 45,7%, в Азии — до 21%⁹.

¹ Впервые в истории женщины представлены во всех парламентах мира // ООН-Женева URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2023/03/78596/vpervye-v-istorii-zhenschiny-predstavleny-vo-vsekh-parlamentakh-mira> (дата обращения: 18.01.2024).

² Women in parliament 2022. Report // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2023-03/women-in-parliament-2022> (дата обращения: 18.01.2024).

³ Women in politics: 2023 // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2023-03/women-in-politics-2023> (дата обращения: 12.01.2024).

⁴ Женщины-парламентарии сосчитали себя // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zhenshhiny-parlamentarii-soschitali-sebya.html> (дата обращения: 12.01.2024).

⁵ Матвиенко рассказала, сколько женщин работает на госслужбе // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170307/1489484373.html> (дата обращения: 12.01.2024).

⁶ В. Матвиенко провела совещание с лидерами региональных женских общественных организаций // Совет Федерации ФС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/62021/> (дата обращения: 18.01.2024).

⁷ Авторские расчеты. 115 женщин (39 сенаторов и 76 депутатов) из 622 представителей (447 в Государственной Думе и 175 в Совете Федерации).

⁸ Женщины у власти в 2023 году: Новые данные показывают прогресс, но большие разрывы в данных по регионам // ООН-Женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/novosti/2023/04/zhenschiny-u-vlasti-v-2023-godu-novye-dannye-pokazyvayut-progress-no-bolshie-razryvy-v-dannykh-po-regionam> (дата обращения: 18.01.2024).

⁹ Там же.

Председатель Совета Федерации (в течение последних 12 лет) В.И. Матвиенко не раз демонстрировала, что профессионализм стоит выше гендерных ограничений. К слову, только одним из шести ее заместителей является женщина — И.Ю. Святенко (с 2023 г.). Стоит также заметить, что на данной должности за все время ни разу не было сразу двух женщин, С.Ю. Орлова занимала пост заместителя с 2004 по 2013 гг., а Г.Н. Карелова с 2014 по 2023 гг. Однако среди первых заместителей председателя женская фамилия не встречалась никогда. Сама Валентина Ивановна — единственная женщина-председатель с момента учреждения должности, все три ее предшественника были мужчины (В.Ф. Шумейко, Е.С. Строев, С.М. Миронов).

Если обратить внимание на то, как в гендерном измерении распределены руководящие позиции в комитетах российской верхней палаты парламента, то мы придем к следующим выводам (Таблица 1). Самые большие проценты членства женщин в тех комитетах, которые возглавляют женщины, их всего 2 из 10: Комитет по социальной политике (56% женщин в его составе) и Комитет по науке, образованию и культуре (36% женщин). Треть мест занимают женщины в Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству, где 40% заместителей — представительницы того же пола. Данные комитеты по своей направленности соответствуют тематике, часто связываемой именно с женской сферой ведения. Женское большинство присутствует лишь в одном из комитетов — Комитете по социальной политике, в нем представительницы «слабого пола» занимают 10 мест из 18. Всего по одной женщине в комитетах по обороне и безопасности, бюджету и финансовым рынкам. Три — в Комитете по международным делам, по четыре, и не превышая 20% от общего числа членов, — в комитетах по аграрно-продовольственной политике и природопользованию и по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. В то время как в комитетах по экономической политике и по Регламенту и организации парламентской деятельности заседают исключительно мужчины.

Таблица 1. Женщины в комитетах Совета Федерации ФС РФ¹⁰

№	Комитеты Совета Федерации РФ	Председатель	Заместители	Кол-во женщин по отношению к общему числу членов
1.	Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству	Клишас А. А.	Две женщины среди трех первых заместителей (2/3) Нет женщин среди двух вторых заместителей (0/2) Всего 2/5 женщин от общего количества членов комитета (40%)	6/18 (33%)
2.	Комитет по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера	Шевченко А.А.	1/2 среди первых заместителей 0/3 среди вторых заместителей Всего: 1/5 (20%)	4/19 (21%)
3.	Комитет по обороне и безопасности	Булавин В.И.	0/3 среди первых заместителей 0/2 среди вторых заместителей Всего: 0/5	1/18 (6%)
4.	Комитет по международным делам	Карасин Г.Б.	0/3 среди первых заместителей 0/3 среди вторых заместителей Всего 0/6	3/17 (18%)
5.	Комитет по бюджету и финансовым рынкам	Артамонов А.Д.	0/3 среди первых заместителей 0/3 среди вторых заместителей Всего 0/6	1/16 (6%)

¹⁰ Составлено автором. Актуально на февраль 2024 г.

6.	Комитет по экономической политике	Кутепов А.В.	0/2 среди первых заместителей 0/5 среди вторых заместителей Всего 0/7	0/18 (0%)
7.	Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию	Двойных А.В.	0/2 среди первых заместителей 2/4 среди вторых заместителей Всего 2/6 (33%)	4/18 (22%)
8.	Комитет по социальной политике	Перминова Е.А.	1/2 среди первых заместителей 2/3 среди вторых заместителей Всего 3/5 (60%)	10/18 (56%)
9.	Комитет по науке, образованию и культуре	Гумерова Л.С.	0/2 среди первых заместителей 2/3 среди вторых заместителей Всего 2/5 (40%)	5/14 (36%)
10.	Комитет по Регламенту и организации парламентской деятельности	Тимченко В.С.	0/2 среди первых заместителей 0/2 среди вторых заместителей Всего 0/4	0/15 (0%)
Всего:		2 женщины / 10 глав комитетов (20%)	4/35 среди первых заместителей (11%) 6/32 среди вторых заместителей (19%)	34/171 (20%)

Таким образом, женщины-сенаторы неравномерно распределены по комитетам Совета Федерации РФ, в первую очередь это связано с тем, что их численность значительно уступает сенаторам-мужчинам. Всего два комитета структуры возглавляют женщины (что соответствует 20% от общего числа председателей), там же видим наибольшее число женщин-заместителей председателя и женщин-членов. В Комитете по социальной политике по всем ранее указанным параметрам представлено женское большинство. Такие показатели не удивительны, так как данные комитеты отражают «женскую» направленность по тематике, в то время как в более «мужских» сферах ведения, в первую очередь — обороны и безопасности, а также финансовых и экономических вопросов, участие женщин в СФ РФ минимально. Данный факт говорит о стереотипизированном отношении к предметным полям представителей разных полов. Интересна также закономерность, связанная с наличием женщин на позиции заместителя председателя: в таких комитетах уровень членства женщин в целом выше, чем там, где в руководящем составе представительниц женского пола нет.

Что касается комиссий Совета Федерации, то среди пяти председателей всего одно место принадлежит женщине — Г.Н. Карелова возглавляет Комиссию по сохранению и развитию народных художественных промыслов в Российской Федерации. Уже закономерно, что под ее руководством наибольшее число женщин и в составе структурного подразделения — 6 человек, или 35% от общего числа членов. Всего одной представительницы «слабого пола» не хватает до гендерного паритета в Комиссии по информационной политике и взаимодействию со средствами массовой информации, где женщины занимают 5 мест из 12, или 42 % от общего числа членов. Меньше всего женщин в Комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых сенаторами Российской Федерации, — всего одна.

Женщины в Государственной Думе ФС РФ

С течением времени представительство женщин в законодательных органах власти во всех регионах мира, включая арабские страны, растет: за последние годы в целом оно увеличилось примерно на 10%. Любопытным является тот факт, что страны Африки южнее Сахары сумели приблизиться по этому показателю к европейским государствам, а Руанда выбилась в абсолютные лидеры по уровню занятости женщин в политическом процессе. Более половины депутатского корпуса нижней палаты парламента Руанды на 2023 год представляли женщины (61,3%). В сенате их доля составляет 34,6%. В лидерах по представленности женщин в нижней палате законодательной власти также находятся: Куба (53,4%), Никарагуа (51,7%), Мексика (50%), Новая Зеландия (50%) и

ОАЭ (50%). На время оставим за границами исследования причины гендерного паритета в данных странах и методы, которыми они его добились. Однако нельзя отрицать факт, что во всех остальных странах мира, в том числе европейских, гендерный паритет представительства не достигнут. И несмотря на то, что количество женщин в национальных парламентах увеличивается, оно является недостаточным, и представительство женщин неоднородно. Наиболее важные политические решения все еще принимаются мужчинами.

За всю историю функционирования нижней палаты парламента Российской Федерации число женщин в одном созыве не превышало 79 (VI созыв, 2011–2016 гг.), но от общего числа депутатов в данном созыве, с учетом замен, доля женщин составила всего 15,9% (Рисунок 1). Рекордсменом по представленности женщин стал нынешний VIII созыв, с долей женщин по отношению к общему числу мест в 17% и 76 мандатами. Минимальное количество женщин в нижней палате парламента за рассматриваемый период было в третьем созыве (2000–2003 гг.) — 34 места. В том же созыве зафиксирован и минимальный процент представительства женщин — 7,1% от общего числа депутатов. Как можно заметить, за последние 20 лет очевидна тенденция увеличения числа женщин-депутатов в парламенте страны, с 2007 года их численности не опускалась ниже 75 депутатов и 14,9% представительства. Однако в глобальном рассмотрении вышеуказанные показатели далеки от мировых тенденций гендерного паритета.

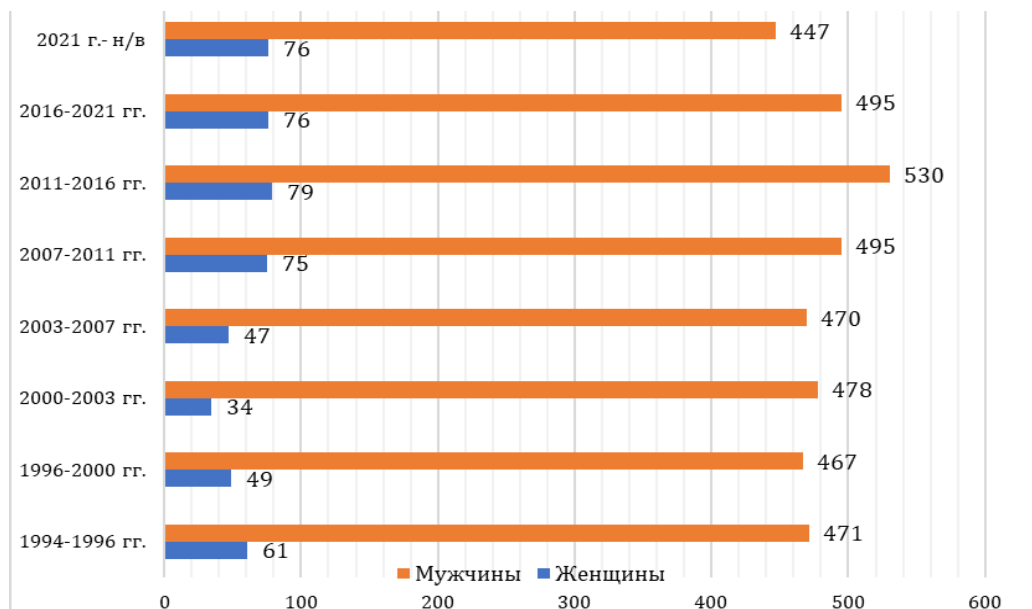


Рисунок 1. Представленность женщин в Государственной Думе РФ (I–VIII созывы)¹¹

Остановимся подробнее на восьмом созыве Государственной Думы РФ. Распределение гендерной структуры населения Российской Федерации (по последним данным на 2022 год) — 53,4% женщин и 46,5% мужчин¹², однако гендерное распределение в нынешнем составе Государственной Думы далеко от данных пропорций. Для начала необходимо ответить на вопрос, чем ценно для нас равное гендерное представительство в политике и вообще необходимо ли нам это абсолютное равенство. Можем ли мы считать, что Государственная дума Федерального собрания РФ является действительно представительным органом законодательной власти, если представителей женской половины страны там всего 17%¹³? Получается, что большую часть населения страны в Госдуме представляет всего 76 женщин. Причем если рассмотреть состав партий в нижней палате Федерального Собрания, то мы получим следующие результаты.

¹¹ Составлено автором. Общее число депутатов рассчитано по общему числу членов за весь созыв с учетом замен.

¹² Демография. Численность мужчин и женщин. Данные на 01.01.2022 г. // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 18.01.2024)

¹³ Авторские расчеты на основе официального сайта Государственной Думы ФС РФ. Актуальны на 12.08.2023 г.

В Государственной Думе VIII созыва по состоянию на июль 2023 года 447 парламентариев и 3 мандата вакантны. Среди 447 депутатских мандатов в нижней палате парламента 76 занимают женщины. При этом численность женщин нынешнего созыва сильно разнится от партии к партии. Так, в партии «Новые люди» доля женщин достигает рекордных 27%, а в партии ЛДПР не нашлось места ни для одной представительницы «слабого пола» (Таблица 2).

Таблица 2. Представленность женщин в Государственной Думе РФ VIII созыва¹⁴

	Партия	Кол-во женщин по отношению к общему числу членов фракции
1.	«Единая Россия»	60 женщин / 322 депутата фракции (18,6%)
2.	КПРФ	8 женщин / 57 депутатов фракции (14%)
3.	«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ»	3 женщины / 28 депутатов фракции (10,7%)
4.	ЛДПР	0 женщин / 23 депутата фракции (0%)
5.	«Новые люди»	4 женщины / 15 депутатов фракции (27%)
6.	Вне фракций	1 женщина / 2 депутата (50%)
	Итого:	76 женщин / 447 депутатов (3 мандата вакантны) (17%)

Если остановиться на анализе гендерной представленности в комитетах и комиссиях Государственной Думы РФ последнего созыва, то мы получим следующие результаты. Из 32 комитетов женщины выбраны председателями лишь в четырех: Комитете по вопросам семьи, женщин и детей, комитетах по культуре и просвещению, а также по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. Большинство женщин представлено в Комитете по вопросам семьи, женщин и детей (6 членов из 7), они занимают почти все места этого подразделения, имея в составе структуры лишь одного мужчину — В.В. Милонова; при этом в Комитете по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры женщин нет (21 мужчина и ни одной женщины). К слову, в этом созыве чисто мужской коллектив сложился и в Комитете по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям, по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, по информационной политике, информационным технологиям и связи, а также Комитете по финансовому рынку.

Абсолютное гендерное равенство не образовалось ни в одном комитете, в то время как в седьмом созыве паритет был замечен, например, в Комитете по культуре [Чернышева 2017]. В Комитете по просвещению нынешнего созыва женщины составляют 64%. Во всех остальных структурах большинство образуют мужчины. При этом женщины занимают значительный процент мест в Комитете по труду, социальной политике и делам ветеранов (45%), комитетах по делам национальностей (37%), по науке и высшему образованию и по культуре (по 33%), по государственному строительству и законодательству (29%), по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений (25%), чуть больше в Комитете по охране здоровья (26%), столько же в Комитете по международным делам.

Следовательно, ключевыми вопросами, решаемыми женщинами в Госдуме нынешнего созыва, являются вопросы семьи, женщин и детей, социальной политики, культуры, образования и вопросы национальностей и гражданского общества. А значит, большей части женщин-депутатов отводится роль, соответствующая стереотипным установкам о типичных функциях женщины.

¹⁴ Составлено автором на основе официального сайта Государственной Думы ФС РФ. Актуально на 12.08.2023 г.

Женское представительство в исполнительных и иных органах государственной власти Российской Федерации

В данном разделе, помимо высших постов органов исполнительной власти, мы также обратим внимание на представленность женщин среди полномочных представителей Президента РФ и Уполномоченных по правам человека и правам ребенка. Анализ всех заявленных в данном разделе позиций позволит рассмотреть женское представительство на должностях, подразумевающих непосредственное принятие решений.

Президент в Российской Федерации — исконно мужская роль. За всю историю нашей страны только мужчины занимали должность главы государства. Исследователи связывают это сначала со сложностью переходного периода 1990-х годов, а затем с кризисными ситуациями и напряженной обстановкой на международной арене. Все 100% полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах на данный момент — также представители мужского пола. За всю историю существования данной должности женщина занимала этот пост единожды и лишь на восемь месяцев: с марта по октябрь 2003 года полномочным представителем президента РФ в Северо-Западном федеральном округе была В.И. Матвиенко.

В то же время сегодня женщины занимают такие социально важные государственные посты, как Уполномоченный по правам человека и Уполномоченный по правам ребенка — Т.Н. Москалькова и М.А. Львова-Белова соответственно. Эти посты соответствуют женской роли в политике, предписываемой обществом. Однако должность Уполномоченного по правам человека получила женское лицо в России лишь с 2014 года (Э.А. Памфилова (2014–2016), Т.Н. Москалькова (2016–наст. вр)), до этого в течение 20 лет ее бессменно представляли мужчины. Та же закономерность прослеживается и на должности Уполномоченного по правам ребенка, которая, казалось бы, должна быть ближе женщинам — с 2009 по 2016 гг. полномочия исполняли мужчины (А.И. Головань, П.А. Астахов), а с 2016 года — женщины (А.Ю. Кузнецова, М.А. Львова-Белова (2021 г.– наст. вр.)).

Интересно, что из 88 детских омбудсменов (в 3 субъектах данная должность на данный момент вакантна¹⁵) 24 должности все-таки занимают мужчины¹⁶. Это небольшой процент (28%), учитывая, что данный пост является наиболее характерным для женщин. С уполномоченными по правам человека в субъектах ситуация иная. Из 84 представителей субъектов РФ большую часть занимают мужчины. Они занимают 50 должностей, что в процентном соотношении составляет 59%¹⁷.

Говоря о стереотипизированных «истинно женских» и «истинно мужских» должностях, стоит обратиться к представителям Министерства обороны. Вероятно, это одна из наиболее «мужских» сфер, при этом должность одного из заместителей действующего министра принадлежит женщине. Т.В. Шевцова имеет звание действующего государственного советника Российской Федерации 1 класса, генерала армии и отвечает за организацию финансового обеспечения Вооруженных Сил. Важно заметить, что данная должность — единственно доступная высокая должность для женщин за всю историю существования министерства в нашей стране, еще дважды данный пост занимали женщины. Исходя из наших традиций и устоявшихся в массовом сознании предубеждений, россиянам сложно представить на посту министерства обороны женщину. Согласно опросу ВЦИОМ, «армия и органы внутренних дел в общественном сознании твердо связаны с мужским образом: на постах министров обороны, МВД или Генпрокурора допускают присутствие женщин только 12% опрошенных»¹⁸.

¹⁵ Данные на август 2023 года.

¹⁶ Уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. URL: <https://uprrf.ru/Upolnomochennyj/subordinate#subordinate> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁷ Сотрудничество с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanrf.org/napravleniya_deyatelnosti/sotrudnichestvo_s_upolnomochennymi_po_pr (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁸ Женские лица российской политики // ВЦИОМ Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskie-licza-rossijskoj-politiki> (дата обращения: 18.01.2024).

Интересно заметить, что в европейских странах отношение к гендерной представленности на данных должностях отличается от российского. Так, Урсула Гертруда фон дер Ляйен с 2013 по 2019 годы была министром обороны Германии, а Маргарита Роблес с 2018 года занимает эту должность в Испании. Всего среди действующих министров обороны на сегодняшний день 19 женщин, 6 из которых в странах ЕС (Латвия, Португалия, Чили, Северная Македония, Нидерланды, Чешская республика, Исландия, Канада, Южно-Африканская республика, Того, Бельгия, Южный Судан, Суринам, Австрия, Никарагуа, Швейцария, Мальдивские острова, Зимбабве, Испания).

Что касается других должностей Правительства нашей страны, то должность председателя Правительства как второго лица государства в России также традиционно занимает мужчина. На конец 2023 года невелико количество женщин было и в числе заместителей председателя — 2 из 9 с долей 22%: В.В. Абрамченко и Т.А. Голикова¹⁹.

Явное гендерное неравенство заметно на постах федеральных министров. В 2023 году среди 20 должностей кресло федерального министра принадлежало лишь одной женщине — министру культуры О.Б. Любимовой (доля женщин 5%)²⁰. С предыдущего состава правительства доля женщин сократилась вдвое, но по факту всего на одного человека. Среди заместителей федеральных министров женщин 16% (24 из 150 человек). Для сравнения, во втором правительстве Д.А. Медведева женщины составляли долю лишь в 13% [Цветкова 2017, 241].

Начиная с 1991 по 2018 годы в российском кабинете министров было 10 женщин, но не более трех одновременно, а иногда и вовсе ни одной²¹. К примеру, кабинет М.Е. Фрадкова (2004–2007 годы) имел полностью мужской состав (не было ни одной женщины ни среди министров, ни среди заместителей премьер-министров). После 2018 года, со второго правительства Д.А. Медведева, ситуация изменилась: в кабинете министров женщин стало четверо, на одну больше, чем максимальное значение за все предыдущие годы. Две женщины заняли пост заместителя премьер-министра (Т. Голикова — по вопросам социальной политики, О. Голодец — по вопросам культуры, туризма и спорта), и две заняли кресла министров (О. Васильева — Министр просвещения, В. Скворцова — Министр здравоохранения). Однако в правительстве М.В. Мишустина число женщин сократилось до 3-х. Стоит заметить, что первым вице-премьером женского пола стала В.И. Матвиенко и продержалась на этой должности почти пять лет (с 1998 по 2003 гг.), находясь в подчинении сразу четырех премьеров — Е.М. Примакова, С.В. Степашина, В.В. Путина и М.М. Касьянова. В эти годы она была единственной женщиной в кабинете министров (Таблица 3).

Таблица 3. Женское представительство на высших должностях исполнительной власти Российской Федерации с 1991 по 2023 гг.²²

Годы	Председатель правительства	Женщины — заместители премьер-министра	Женщины-министры
1991–1992	Правительство Б.Н. Ельцина — Е.Т. Гайдара	0 женщин из 12 чел. (0/12)	Одна женщина из 42 министров (1/42) Э. Памфилова — Министр социальной защиты населения РСФСР/РФ
1992–1996	Первое правительство В.С. Черномырдина	0/2	1/23 Э. Памфилова — Министр социальной защиты населения Российской Федерации
1996–1998	Второе правительство В.С. Черномырдина	0/23	2/29 Н. Дементьева — Министр культуры (с 28.06.1997) Т. Дмитриева — Министр здравоохранения

¹⁹ По состоянию на май 2024 года число женщин среди заместителей председателя правительства сократилось до 10%, на данной позиции осталась только Т.А. Голикова.

²⁰ В нынешнем составе кабинета министров по состоянию на май 2024 года женщины занимают 2 должности из 21 (министр культуры О.Б. Любимова, министр сельского хозяйства О.Н. Лут), доля женщин составляет 9% от общего числа членов.

²¹ Пол власти: сколько в России женщин-министров и женщин-депутатов // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/3576455> (дата обращения: 18.01.2024).

²² Составлено автором.

04.1998–08.1998	Правительство С.В. Кириенко	0/4	2/23 Н. Дементьева — Министр культуры О. Дмитриева — Министр труда и социального развития
09.1998–06.1999	Правительство Е.М. Примакова	1/8 В. Матвиенко	0/26
06.1999–08.1999	Правительство С.В. Степашина	1/6 В. Матвиенко	0/29
08.1999–06.2000	Первое правительство В.В. Путина	1/9 В. Матвиенко	0/30
2000–2004	Правительство М.М. Касьянова	1/6 В. Матвиенко/ с 04. 2003 Г. Карелова	0/27
03.2004–06.2004	Первое правительство М.Е. Фрадкова	0/1	0/15
06.2004–2007	Второе правительство М.Е. Фрадкова	0/4	0/18
09.2007–06.2008	Правительство В.А. Зубкова	0/5	2/17 Т. Голикова — Министр здравоохранения и социального развития Э. Набиуллина — Министр экономического развития и торговли
2008–2012	Второе правительство В.В. Путина	0/9	2/18 Т. Голикова — Министр здравоохранения и социального развития Э. Набиуллина — Министр экономического развития и торговли
2012–2018	Первое правительство Д.А. Медведева	1/9 О. Голодец	2/24 В. Скворцова — Министр здравоохранения О. Васильева — (с 08.2016) Министр образования и науки
2018–2020	Второе правительство Д.А. Медведева	2/10 Т. Голикова (по вопросам социальной политики), О. Голодец (по вопросам культуры, туризма и спорта)	2/21 О. Васильева — Министр просвещения В. Скворцова — Министр здравоохранения
2020–05.2024	Правительство М.В. Мишустина	2/11 Т. Голикова — вице-премьер по вопросам социальной политики и культуры, В. Абрамченко — вице-премьер по вопросам агропромышленного комплекса, природных ресурсов и экологии	1/30 О. Любимова — Министр культуры

Таким образом, заметен значительный гендерный «перекос» в сторону мужского политического лидерства на федеральном уровне принятия решений. Высшие посты исполнительной власти занимают преимущественно мужчины. На сегодняшний день в кабинете министров за все время существования Российской Федерации не было более 4 женщин одновременно, при средней численности членов кабинета в 33 человека. С учетом действующего состава за всю историю Российской Федерации по настоящее время среди государственных министров было всего 13 женщин.

Невелико и число женщин, которые получили возможность занять пост главы региона. По состоянию на 2023 год из 89 глав субъектов РФ (включая новые территории) во главе региона была всего одна женщина — губернатор Ханты-Мансийского Автономного округа — Югры Наталья Комарова. На данном посту Н.В. Комарова находилась с 2010 года. С 2019 года она была единственной женщиной среди глав субъектов РФ²³. До этого в рамках исследуемого периода всего пять женщин занимали данный пост: В.Т. Броневиц была губернатором Корякского автономного округа (1996–2000 гг.)²⁴; В.И. Матвиенко — Санкт-Петербурга (2003–2011 гг.); М.В. Ковтун — Мурманской области (2012–2018 гг.); С.Ю. Орлова — Владимирской области (2013–2018 гг.); Н.Н. Жданова —

²³ 30 мая 2024 года Наталья Владимировна заявила о своей отставке и решении перейти на новую работу. Временно исполняющим обязанности губернатора ХМАО был назначен Руслан Кухарук, на тот момент — мэр Тюмени.

²⁴ Данный субъект РФ был упразднен в 2007 году и объединен с Камчатской областью в новый субъект — Камчатский край.

Забайкальского края (2016–2018 гг.). Трижды женщины были ВРИО губернатора — М.Г. Большакова в Ульяновской области сроком на 45 дней (22 ноября 2004 года – 6 января 2005 года); В.Г. Щербина в Сахалинской области сроком на 72 дня (27 сентября – 7 декабря 2018 года); О.В. Антипина в Пермском крае сроком на 16 дней (21 января – 6 февраля 2020 года).

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что число женщин, занимающих руководящие должности исполнительной власти нашей страны, невелико. Мужчин значительно больше на постах высшего эшелона власти, по факту именно они представляют высшее руководство страны и занимают в том числе большинство должностей кабинета министров. До мая нынешнего года женщины занимали всего две должности заместителя председателя правительства — В.В. Абрамченко, Т.А. Голикова, и лишь одно кресло министра — Министр культуры О.Б. Любимова. Сегодня число женщин среди вице-премьеров сократилось до одного человека — Т.А. Голикова осталась на своей должности единственной среди мужчин, но увеличилось женское представительство среди министров, к О.Б. Любимовой присоединилась О.Н. Лут, заняв позицию Министра сельского хозяйства, что в целом не меняет число женщин на высшем уровне исполнительной власти.

За всю историю существования Российской Федерации в кабинете министров не было более четырех женщин одновременно. Причем женское представительство в исполнительной ветви власти из правительства в правительство по факту осуществляют одни и те же лица, что говорит о действительно небольшом числе женщин, добившихся высокого положения в структуре государственного управления нашей страны.

Что касается законодательной ветви власти, то в рамках мировых показателей со значением в 18,4% женщин в обеих палатах парламента Россия расположилась лишь на 138 месте из 186²⁵. Однако, несмотря на то, что в мировом масштабе данный показатель невелик, в рамках нашей страны, если сравнить показатели за последние 6 лет, можно заметить и положительную тенденцию: с 2017 по 2023 гг. число женщин в верхней палате парламента увеличилось на 5% (с 17% до 22%), а в нижней — на 2% (с 15% до 17%). Самый низкий процент женщин в нижней палате парламента был в третьем созыве (7,1%), постепенно увеличиваясь с того момента, он достиг 17% в нынешнем. Представленность женщин в Совете Федерации в этом созыве также составляет рекордные 22%.

Можно также отметить, что, входя в политику, россиянки неравномерно распределяются по сферам ведения, предпочитая занимать позиции, непосредственно связанные с женской повесткой, почти не занимая «мужские» сферы. Причем закономерно женщин больше в тех структурах, где среди руководящего состава присутствуют представительницы того же пола. Разумеется, эти показатели не слишком сильно приближают Россию к гендерному паритету в парламенте, а это влечет за собой ряд издержек.

Отсутствие достаточного представительства женщин не только ставит под сомнение сам факт «представительности» парламента, но и ограничивает решение вопросов, с которыми женская половина населения сталкивается чаще, начиная от очевидных вопросов материнства и заканчивая вопросами социальной поддержки и услуг. В этой связи, попадая в политику, женщины чаще продвигают инициативы социальных изменений, они чувствуют те потребности граждан, которые могут не заметить мужчины, что в целом соответствует и функционалу направлений, которые выбрали для себя российские женщины-депутаты и женщины-сенаторы в комитетах и комиссиях, и тому, что от женщин в политике в нашей стране ожидают их последователи. Так как мужчины крайне редко продвигают инициативы социального характера и часто не понимают специфику

²⁵ Women in politics: 2023 // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2023-03/women-in-politics-2023> (дата обращения: 12.01.2024).

этих вопросов, недостаточное число женщин в парламенте и в министерствах влечет за собой застой в некоторых сферах. Мужчины по своей природе чаще принимают решения стратегического характера, не обращая особого внимания на детали, в то время как женщины более внимательны к мелочам и тому, как именно будет применено решение. Все это подводит нас к выводу, что гендерное разнообразие положительно сказывается на принимаемых решениях, позволяет взглянуть на вещи под разными углами, развить темы, которые ранее не поднимались, и тем самым внести большой вклад в жизнь общества.

Высказываясь по поводу результатов выборов 2021 года, учитывая небольшой процент женщин среди избранных депутатов, Валентина Матвиенко заявила, что в VIII созыве «женщины будут брать не количеством, а качеством»²⁶. Она предложила акцентировать внимание на том, что в новом созыве появились яркие и интересные женщины, которые могут стать проводниками женской повестки. Одного количественного исследования мало для того, чтобы проверить данное предположение, однако анализ вклада женщин-депутатов в решение женской повестки страны, выражающейся в том числе и в количестве законодательных инициатив, результатах голосования по тем или иным законопроектам, может стать отдельной темой для дальнейшего качественного исследования. Полученные же в данной статье результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа гендерного распределения функций российской политической власти, в том числе с учетом социокультурного аспекта.

Список литературы

Айвазова С.Г. Женское движение как ресурс модернизации России // Гендерная реконструкция политических систем. 2004. С. 641–656.

Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Батавина М.А., Ильяшова Ю.А. Гендерная асимметрия как особенность формирования кадрового обеспечения государственной службы // Политика, экономика и инновации. 2021. № 3(38). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48010233_76116769.pdf

Воронина О.А. Женский активизм и гендерные исследования в контексте времени // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. С. 16–25.

Головинов А.В., Головинова Ю.В. Международное измерение гендерного равенства: социально-правовое исследование // Society and Security Insights. 2022. № 3. С. 37–46. DOI: [10.14258/ssi\(2022\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-03)

Коростылева Н.Н. Гендерное распределение в системе государственной гражданской службы // Государственная служба. 2015. № 5(97). С. 68–72.

Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Т. 17. № 2. С. 70–81.

Ушакова В.Г. Женское движение в России: вызовы и потенциал в условиях цифрового / информационного общества // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. С. 51–57.

Цветкова Н.А. Женщины в системе государственного управления и политике России // Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции. Калининград: Аксиос, 2017. С. 240–242.

²⁶ Матвиенко: 16% женщин-депутатов в Госдуме восьмого созыва — не тот результат, которого ждало общество // Сенат Информ [Электронный ресурс]. URL https://senatinform.ru/news/matvienko_16_zhenshchin_deputatov_v_gosdume_vosmogo_sozyva_ne_tot_rezultat_kotorogo_zhdalo_obschestvo/ (дата обращения: 18.01.2024).

Чернышева Ю.А. Гендерные структуры парламентов России и Франции: общее и особенное // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: Электронный сборник статей по материалам XXVI студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2017. № 15(26). С. 90–95.

Шведова Н.А. Цели устойчивого развития: акцент на женском населении планеты // Женщина в российском обществе. 2023 № 2 С. 3–13. DOI: [10.21064/WinRS.2023.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.1)

Швец Л.Г., Шепелева Ю.Л. Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития. М.: КРЕДО, 2015.

Шепелева Ю.Л. Гендерная асимметрия в современной политике и перспективы ее преодоления // Молодой ученый. 2014. № 16(75). С. 155–158.

Шепелева Ю.Л. Гендерные аспекты лидерства в рамках политологических исследований // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 4. С. 200–209.

Bektas E., Issever-Ekinci E. Who Represents Women in Turkey? An Analysis of Gender Difference in Private Bill Sponsorship in the 2011–15 Turkish Parliament // *Politics & Gender*. 2019. Vol. 15. Is. 4. P. 851–881. DOI: [10.1017/S1743923X18000363](https://doi.org/10.1017/S1743923X18000363)

Coscieme L., Fioramonti L., Mortensen L.F., Pickett K.E., Kubiszewski I., Lovins H., McGlade J., Ragnarsdóttir K.V., Roberts D., Costanza R., De Vogli R., Wilkinson R. Women in Power: Female Leadership and Public Health Outcomes during the COVID-19 Pandemic // *MedRxiv*. 2020. DOI: [10.1101/2020.07.13.20152397](https://doi.org/10.1101/2020.07.13.20152397)

Maity S, Barlaskar U.R. Women’s Political Leadership and Efficiency in Reducing COVID-19 Death Rate: An Application of Technical Inefficiency Effects Model across Indian States // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2022. Vol. 82. Part B. DOI: [10.1016/j.seps.2022.101263](https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101263)

Markham S. Women as Agents of Change: Having Voice in Society and Influencing Policy // *Women’s Voice, Agency, and Participation Research Series*. 2013. No. 5. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/773451468150287912/pdf/>

Michele L.S. Pursuing Women’s Interests in Partisan Times: Explaining Gender Differences in Legislative Activity on Health, Education, and Women’s Health Issues // *Journal of Women, Politics & Policy*. 2016. Vol. 37. Is. 3. P. 249–273. DOI: [10.1080/1554477X.2016.1188599](https://doi.org/10.1080/1554477X.2016.1188599)

Prihatini E.S. Women in Politics // *Women, Policy and Political Leadership* / ed. by Ch. Echle, M. Sarmah. Singapore: Konrad-Adenauer-Stiftung Ltd, 2020. P. 33–47.

References:

Ankersmit F. (2002) *Political Representation*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Ayvazova S.G. (2004) Zhenskoye dvizheniye kak resurs modernizatsii Rossii [The women’s movement as a resource for the modernization of Russia]. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem*. P. 641–656.

Batavina M.A., Ilyashova Yu.A. (2021) Gender Asymmetry as a Feature of the Formation of Human Resources Public Service. *Politika, ekonomika i inovatsii*. No. 3(38). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48010233_76116769.pdf

Bektas E., Issever-Ekinci E. (2019) Who Represents Women in Turkey? An Analysis of Gender Difference in Private Bill Sponsorship in the 2011–15 Turkish Parliament. *Politics & Gender*. Vol. 15. Is. 4. P. 851–881. DOI: [10.1017/S1743923X18000363](https://doi.org/10.1017/S1743923X18000363)

Chernysheva Yu.A. (2017) Gendernyye struktury parlamentov Rossii i Frantsii: obshcheye i osobnoye [Gender structures of the parliaments of Russia and France: General and special]. *Nauchnoye soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya: Elektronnyy sbornik statey po materialam XXVI studencheskoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Novosibirsk: Assotsiatsiya nauchnykh sotrudnikov “Sibirskaya akademicheskaya kniga”. No. 15(26). P. 90–95.

- Coscieme L., Fioramonti L., Mortensen L.F., Pickett K.E., Kubiszewski I., Lovins H., McGlade J., Ragnarsdottir K.V., Roberts D., Costanza R., De Vogli R., Wilkinson R. (2020) Women in Power: Female Leadership and Public Health Outcomes during the COVID-19 Pandemic. *MedRxiv*. DOI: [10.1101/2020.07.13.20152397](https://doi.org/10.1101/2020.07.13.20152397)
- Golovinov A.V., Golovinova Yu.V. (2022) International Dimension of Gender Equality: Social and Legal Research. *Society and Security Insights*. No. 3. P. 37–46. DOI: [10.14258/ssi\(2022\)3-03](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)3-03)
- Korostyleva N.N. (2015) The Gender Distribution in the Civil Service System. *Gosudarstvennaya sluzhba*. No. 5 (97). P. 68–72.
- Maity S, Barlaskar U.R. (2022) Women's Political Leadership and Efficiency in Reducing COVID-19 Death Rate: An Application of Technical Inefficiency Effects Model across Indian States. *Socio-Economic Planning Sciences*. Vol. 82. Part B. DOI: [10.1016/j.seps.2022.101263](https://doi.org/10.1016/j.seps.2022.101263)
- Markham S. (2013) Women as Agents of Change: Having Voice in Society and Influencing Policy. *Women's Voice, Agency, and Participation Research Series*. No. 5. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/773451468150287912/pdf/>
- Michele L.S. Pursuing Women's Interests in Partisan Times: Explaining Gender Differences in Legislative Activity on Health, Education, and Women's Health Issues. *Journal of Women, Politics & Policy*. Vol. 37. Is. 3. P. 249–273. DOI: [10.1080/1554477X.2016.1188599](https://doi.org/10.1080/1554477X.2016.1188599)
- Ovcharova O.G. (2016) Gender Asymmetry of Politics: Changes in the global Configuration. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*. Vol. 17. No. 2. P. 70–81.
- Prihatini E.S. (2020) Women in Politics. In: Echle Ch., Sarmah M. (eds.) *Women, Policy and Political Leadership*. Singapore: Konrad-Adenauer-Stiftung Ltd, 2020. P. 33–47.
- Shepeleva Y.L. (2012) Gender Aspects of Leadership in the Framework of Politological Research. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS*. No 4. P. 200–209.
- Shepeleva Yu.L. (2014) Gendernaya asimmetriya v sovremennoy politike i perspektivy eye preodoleniya [Gender asymmetry in modern politics and prospects for overcoming it]. *Molodoy uchenyy*. No. 16(75). P. 155–158.
- Shvedova N.A. (2023) The Sustainable Development Goals: A Focus on Women in the World. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, No. 2. P. 3–13. DOI: [10.21064/WinRS.2023.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.1)
- Shvets L.G., Shepeleva Y.L. (2015) *Gendernyy aspekt vlastnykh otnosheniy: problemy i napravleniya razvitiya* [The gender aspect of power relations: Problems and directions of development]. Moscow: KREDO.
- Tsvetkova N.A. (2017) Women in the Public Administration and Politics of Russia. *Razvitiye rossiyskoy sistemy gosudarstvennogo upravleniya: realii sovremennosti, tendentsii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kaliningrad: Aksios. P. 240–242.
- Ushakova V.G. (2021) Women's movement in Russia: Challenges and Potential in the Digital / Information Society. *Zhenskoye dvizheniye v Rossii v XXI veke: uroki i perspektivy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. P. 51–57.
- Voronina O.A. (2021) Women's Activism and Gender Studies in the Context of Time. *Zhenskoye dvizheniye v Rossii v XXI veke: uroki i perspektivy: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet. P. 16–25.

Дата поступления/Received: 17.05.2024